

В группе «Б» о сотрудничестве не шло и речи — здесь царил дух чистой конкуренции.

Ради рейтингов съёмочная группа наполнила проект множеством интерактивов, подразумевающих тесное общение, но участники группы «Б» полностью игнорировали эти правила. Они предпочитали действовать в одиночку: если не хватало инструментов — мастерили их сами, если требовался напарник — обходились без него. Из-за отсутствия всякого взаимодействия создавалось впечатление, будто это не одна команда, а три совершенно разных коллектива, волею случая оказавшихся в одном кадре.

Едва миновала половина отведенного времени, как каждый из троих уже выполнил норму всей группы.

Сюй Юйлянь не имел привычки постоянно проверять телефон, а потому даже не подозревал о прибытии группы «Б». Когда его взгляд встретился со взглядом Се Жуйцзэ, он всё ещё стоял рядом с Цзе Цзинлянем, пытаясь рассмотреть ту самую совместную фотографию.

Юноша слегка придерживал Цзе Цзинляня за руку и приподнимался на цыпочки, желая получше разглядеть себя на снимке. Стоило Цзе Цзинляню шевельнуться, как Юйлянь, смешно надув губы, послушно следовал за ним.

Лиловая лента, завязанная бантиком на его хвостике, забавно трепетала при каждом движении, напоминая крошечные крылышки Маленькой бабочки.

— Весело проводишь время?

Подошедший сзади Се Жуйцзэ привычным жестом привлёк Юйляня к себе, бросив на Цзе Цзинляня многозначительный взгляд.

Цзе Цзинлянь, который только что не желал выпускать снимок из рук, стоило паре отойти, тут же вернул фото сотрудникам. Лицо его при этом стало мрачнее тучи.

Вэнь Сюци в окружении персонала толкал тележку с персиками. Заметив подошедшего Цзе Цзинляня, он лишь холодно хмыкнул:

— Что же ты не забрал её себе? Поставил бы в рамку и молился.

Сам Юйлянь, разумеется, был в прекрасном расположении духа. В его кармане лежал подарок от Вэнь Сюци, его только что хвалили на все лады, и он даже — впервые в жизни — решился сфотографироваться.

— Мы сегодня собрали очень много персиков, — Юйлянь уже хотел было показать плод Се Жуйцзэ, но вовремя вспомнил слова Вэнь Сюци о том, что это секрет. Он замялся и не слишком изящно сменил тему: — И ещё сфотографировались вместе.

Фотография секретом не была, вот только на руках у Юйляня её не оказалось.

Он поджал губы, намереваясь снова попросить снимок у Цзе Цзинляня или Вэнь Сюци, но Се Жуйцзэ крепко держал его за руку, не давая сдвинуться с места.

— Я уже видел фото.

Едва группа «Б» завершила задание, Се Жуйцзэ во время отдыха заглянул в телефон и сразу наткнулся на эти снимки.

Его личный оператор, который ещё недавно послушно следовал за ним по пятам, теперь был окружён другими людьми. В этом новом статусе им восхищались, на него смотрели с обожанием; теперь он больше не походил на скромного сотрудника — скорее на изнеженного молодого господина, который заглянул на шоу от нечего делать. Все они для него были лишь кратким развлечением в череде скучных будней.

Лицо Се Жуйцзэ оставалось бесстрастным:

— Две совместные фотографии, верно?

— Ты уже видел? — услышав это, Юйлянь сразу передумал куда-то идти и, часто хлопая ресницами, посмотрел на Се Жуйцзэ.

Обычно Юйлянь сам фотографировал других, а Се Жуйцзэ проверял его работу, так что теперь, впервые оказавшись по ту сторону объектива, юноша совершенно не понимал, хорош ли результат. К себе он был излишне строг: в глубине души он всё ещё верил, что Маленькая бабочка слишком отличается от людей. Он всерьёз опасался, что на снимке проступят какие-то изъяны, выдающие его истинную природу, или что его скованность будет выглядеть нелепо.

Се Жуйцзэ лишь неопределённо хмыкнул в ответ на его немой вопрос.

Сюй Юйлянь смущённо отвёл взгляд и принялся нервно тереть пальцы.

— И что ты... что ты думаешь об этих фото? — тихо пролепетал он.

В ярких лучах солнца, когда он опускал голову, его изящное лицо почти полностью скрывали выбившиеся пряди. Белоснежная кожа на затылке казалась прозрачной, подчеркивая его хрупкую, почти неземную красоту.

— А с какой стороны мне стоит их оценить?

Рука Се Жуйцзэ, державшая предплечье юноши, чуть расслабилась и медленно, почти незаметно, скользнула вниз, пока пальцы не переплелись с пальцами Юйляня.

Это не было грубым захватом — лишь властная, не терпящая возражений хватка. Стоило Юйляню дернуться, и он легко бы освободился. Это напоминало простую ловушку, расставленную новичком: приманка была на виду, и охотник лишь ждал, когда добыча сама решит войти в круг.

— Ну... — Сюй Юйлянь ничего не заметил. Он помедлил и осторожно уточнил: — Я имею в виду, как я там получился?

— Я не разглядывал детали, — быстро отозвался Се Жуйцзэ. — На этих снимках я видел только тебя.

Он на мгновение замолчал, а затем добавил:

— У нас с тобой до сих пор нет ни одного нормального совместного фото. Когда мы это исправим?

Юйлянь, ожидавший какого-то дельного совета, застыл в растерянности.

— А?

Они медленно брели по дороге, Се Жуйцзэ подстраивался под неспешный шаг юноши. На узкой сельской тропе остальные участники проекта ушли далеко вперёд, намеренно оставив им пространство для разговора.

Отношения между Се Жуйцзэ и Сюй Юйлянем в коллективе воспринимались как нечто само собой разумеющееся. И речь шла вовсе не о рабочих отношениях звезды и оператора. Все прекрасно помнили то утро: под прицелом камер Се Жуйцзэ первым делом не о себе подумал, а бросился к Юйляню, опасаясь, что тот ушибся или простудится, и на руках унёс его в дом.

Забота и нескрываемая близость в их общении говорили сами за себя. Учитывая фанатские теории, их связь как минимум тянула на крепкую дружбу, а то и на нечто большее.

Впрочем, не всё было так однозначно. Ведь на проекте был и другой гость.

— Сегодня солнце слишком яркое, Ляньлянь. Смотри, не обгори.

Юй Цичу, подошедший незаметно, оказался прямо за их спинами. Он мягким движением опустил панамку на голову Юйляня.

— Братец!

Увидев его, Юйлянь инстинктивно высвободил руку из ладони Се Жуйцзэ и поправил шляпку.

— Я надевал панаму, когда работал, так что всё должно быть в порядке.

Юй Цичу бережно поправил завязки на его головном уборе:

— И где же она? Забыл в саду?

Юйлянь моргнул и покачал головой:

— Нет.

На самом деле ту шляпу ему дал Вэнь Сюци ещё на горе, но она оказалась слишком велика и постоянно сползала на глаза, так что Юйлянь вернул её владельцу.

— Это была панамка Вэнь Сюци. Он очень хороший и с ним легко договориться.

Помня о доброте Вэнь Сюци, Маленькая бабочка искренне похвалила его, совершенно не заметив, как одновременно помрачнели лица обоих мужчин, стоявших рядом.

К полудню гости вернулись во дворик, служивший пунктом сбора. После утренних трудов все выглядели довольно помятыми.

Прежде чем распределить обязанности по приготовлению обеда, съёмочная группа дала участникам свободное время, чтобы те могли привести себя в порядок и отдохнуть. В конце концов, звёздам полагалось следить за имиджем.

Юйлянь, будучи наполовину человеком со стороны, о подобных вещах не беспокоился. Когда все разошлись, он устроился у колонки во дворе, набрал в таз чистой воды и бережно достал из-за пазухи тот самый огромный персик.

Вэнь Сюци сорвал его на самой верхушке, где было больше всего солнца и соков, так что плод размером не уступал двум ладоням Юйляня. Даже на вид он казался невероятно вкусным.

Пока остальные не вернулись, Юйлянь, держа персик обеими руками, принялся бесцельно бродить по дому. Этот двор разительно отличался от тех мест, где они бывали раньше. Разглядывая необычные и изящные предметы интерьера в гостиной, Юйлянь на мгновение задумался.

Он не мог точно сформулировать разницу, но чувствовал: это место было особенным, не чета обычным деревенским домам. Видно было, что мебель подбиралась со вкусом, а ландшафт во дворе — все эти декоративные кусты и цветы — был тщательно выверен; растения не росли как попало, их явно подстригали и формировали.

Хозяин дома, несомненно, был человеком, ценящим комфорт и эстетику. Вряд ли кто-то другой стал бы возводить в такой глуши виллу, идеально подходящую для отдыха городского жителя.

Покусывая персик маленькими кусочками, Юйлянь проходил мимо угла и вдруг заметил несколько запылившихся рамок с фотографиями. Он достал салфетку, присел и осторожно смахнул пыль.

Когда под слоем грязи проступило изображение, глаза Юйляня округлились от изумления:

— Ой?

С фотографии на него смотрело до боли знакомое лицо. Прежде чем он успел спросить Систему, его руку внезапно перехватили.

Герой снимка стоял прямо за его спиной, глядя на него холодным, нечитаемым взглядом.

— Ляньлянь.

Очки в серебряной оправе скрывали тёмный блеск в глазах мужчины. Юй Цичу мягко, но решительно отвёл его руку от рамок:

— Эти фото годами никто не протирал. Не трогай их, испачкаешься.

Юйлянь застыл в оцепенении:

— Братец... Это место, где ты жил раньше?

На снимке Юй Цичу выглядел совсем юным, в его облике ещё сквозила подростковая незрелость, но фон за его спиной был узнаваем — те самые горные пейзажи. Юйлянь только теперь осознал, какая связь объединяет Юй Цичу с этой деревней.

— Не совсем.

Юй Цичу не собирался ничего скрывать. Стоило навести справки, и любой бы узнал, что именно он предложил это место для съёмки.

— До того как меня усыновили, я кормился у всех соседей понемногу. После усыновления я стараюсь возвращаться сюда при любой возможности. А этот дом... его я построил позже.

Судя по подсказкам сюжета, Юйлянь полагал, что Юй Цичу всегда был богатым наследником. Оказалось, всё иначе...

— Почему ты так на меня смотришь? Думаешь, моё прошлое было ужасным?

Юйлянь поспешно затряс головой:

— Нет-нет! Я просто подумал, как тяжело тебе, должно быть, пришлось раньше.

На губах Юй Цичу заиграла едва заметная улыбка. Он наклонился и бережно стряхнул пыль с кончиков пальцев юноши. Голос его звучал необычайно нежно:

— Ляньлянь — очень добрый мальчик.

Он хотел продолжить разговор, но Юйлянь, поджав губы, вдруг вспомнил о другом:

— Братец, раз ты здесь часто бываешь, то наверняка хорошо знаешь эти места?

— Да, — Юй Цичу опустил взгляд, подтверждая его догадку.

Он решил, что Юйляню просто любопытно узнать что-то об окружении, и приготовился слушать.

Юноша, трепеща густыми ресницами, с надеждой заглянул ему в лицо и нерешительно спросил:

— Тогда... не знаешь ли ты, что в этой деревне может светиться по ночам?

— Светиться?

Юйлянь закивал с удвоенной силой:

— В ту дождливую ночь я видел снаружи какие-то огоньки. Раз ты здесь давно, ты ведь должен был их видеть?

Сказав это, Юйлянь засомневался. Огоньки появлялись как-то случайно, а Юй Цичу не живёт здесь постоянно — вдруг он ничего об этом не знает?

Спустя мгновение Юй Цичу посмотрел на двор и дал ответ, которого Юйлянь совсем не ожидал:

— Скорее всего, ты видел благовония, которые жгут сельчане во время подношений Горному духу.

Он продолжил:

— Жители деревни верят в своих богов. Каждый раз, когда начинается сильный ливень, они приходят к реке, чтобы зажечь благовония и совершить обряд. Тебя это заинтересовало?

Лицо Сюй Юйляня застыло. От разочарования он не мог вымолвить и слова.

Если эти огоньки — всего лишь горящие палочки благовоний, то... то что ему тогда снимать? Его задание обречено на провал!

[Не стоит так убиваться, носитель,] — попыталась утешить его Система. — [Есть и другие студии, в которые можно попасть. Вам вовсе не обязательно прославляться в одиночку].

Юйлянь лишь уныло покачал головой. Даже персик в руках внезапно потерял свой вкус. Тяжело вздохнув, он решил выйти на солнце, чтобы хоть как-то привести в порядок свои расстроенные чувства. Подходящая температура всегда помогала Маленькой бабочке думать.

Но не успел он сделать и пары шагов, как Юй Цичу внезапно удержал его.

Юйлянь замер: «?»

— Ляньлянь, — взгляд мужчины упал на аккуратные следы зубов на персике. Он задал вопрос, прозвучавший странно и отрывисто: — Разве вы не сдали весь урожай съёмочной группе?

«!»

Юйлянь ведь помнил, что этот персик нужно прятать! Он принёс его во двор, думая, что пока никого нет, он быстро его съест и никто ничего не узнает. Кто же знал, что Юй Цичу появится так внезапно?

Юноша в панике спрятал руки за спину. Он нахмурил свои изящные брови и с самым серьезным видом, на какой был способен, выпалил:

— Конечно сдали!

— Съёмочная группа никогда не отдаёт гостям необработанные продукты напрямую, это вопрос безопасности, — Юй Цичу склонился к нему, в его глазах за линзами очков блеснул холодный огонек. — Так кто тебе его дал?

Он сделал паузу и добавил:

— Цзе Цзинлянь из Красной команды? Или тот Вэнь Сюци, который всё утро увивался вокруг тебя?

<http://bllate.org/book/16122/1584418>